

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ — ЗАКОННОЕ ПРАВО НАРОДОВ ВОСТОКА

Г. МАРТЫШЕВА

КАИРСКАЯ конференция солидарности стран Азии и Африки еще раз торжественно подтвердила право народов слаборазвитых стран на национализацию. «Конференция, — говорится в резолюции «Об экономическом и техническом сотрудничестве», — заявляет, что национализация — законное средство и право, принадлежащее каждому государству на основе принципов суверенитета».

Почему, однако, решение Каирской конференции о праве народов на национализацию встречено в штыки империалистической прессы? Разве оно противоречит современному международному праву? Нет, оно не только не противоречит ему, но прямо вытекает из важнейшего международно-правового принципа самоопределения народов и наций. Этот принцип провозглашается Уставом ООН (пункт 2, статья 1) и формулируется как необходимость признания за каждым народом и каждой нацией права на свободное определение своего политического, экономического, социального и культурного статуса.

Каждый народ имеет право не только на политическую, но и на экономическую независимость. А это в свою очередь предполагает признание за народом права свободно распоряжаться своим достоянием и ресурсами. «Право на самоопределение, — говорится в проекте статьи 1 Международных пактов о правах человека, — включает также неотъемлемый суверенитет над их естественными богатствами и ресурсами. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств к существованию на основании каких-либо прав, на которые бы заявляла притязания другие народы»¹.

Это же положение было подтверждено VII сессией Генеральной Ассамблеи ООН, указавшей, что «право народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами и свободно их эксплуатировать является их неотъемлемым суверенным правом

и соответствует целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций»².

Отсюда следует, что каждое государство имеет право проводить национализацию жизненно важных для него естественных ресурсов и других богатств и в том случае, когда это затрагивает интересы другого государства.

Противники национализации пытаются возражать против такого толкования принципа самоопределения. Они утверждают, что в данном случае самоопределение якобы означало поощрение отказа от международных договоров. Но эти утверждения совершенно беспочвенны. Принцип самоопределения отрицает навязывание неравноправных договоров, ущемляющих суверенитет других стран. Если же такие договоры были заключены ранее, то очевидно, что они пришли в противоречие с современными международно-правовыми принципами, не соответствуют духу времени и поэтому должны быть расторгнуты. Следовательно, право на самоопределение санкционирует отмену не всех международных договоров, а только кабальных, несправедливых.

Международные договоры не дают другим государствам никаких оснований для вмешательства во внутренние дела стран, стремящихся путем национализации избавиться от экономической зависимости. Исходя из принципа самоопределения, Генеральная Ассамблея ООН «воздерживалась от действий, прямых или косвенных, имеющих целью препятствовать осуществлению суверенных прав того или иного государства в отношении его естественных богатств»³.

Таким образом, право народов на национализацию не может быть оспариваемо. Оно разделяется всей передовой международной общественностью и абсолютным большинством государств. Против национализации выступает лишь кучка колонизаторов, наживающая на грабеже слаборазвитых стран колоссальные прибыли.

¹ Документ ООН E/2256, E/CN, 4/669, стр. 37.

² Резолюция ООН 626 (VII) от 21 декабря 1952 года.

³ Там же.

КОЛОНИАЛИЗМ ВВЕРГ НАРОДЫ СЛАБОРАЗВИТЫХ СТРАН В БЕЗДНУ НИЩЕТЫ И ОТСТАЛОСТИ

Колониальный грабеж и эксплуатация поработанных народов служили одним из главных источников накопления средств для индустриализации империалистических государств. По самым скромным подсчетам буржуазных авторов, свыше 10% национального дохода Индии ежегодно выкачивалось из нее в виде различных форм колониальной дани, дивидендов, процентов и т. д., обогащая английскую буржуазию⁴.

Ограбление народов колоний осуществлялось империалистами в различных формах. В эпоху первоначального накопления капитала колонизаторы использовали методы прямого ограбления покоренных стран. В период империализма основным методом поработения и эксплуатации угнетенных стран становится вывоз капитала. Особо важное значение имеют прямые капиталовложения в плантационное хозяйство, добывающую промышленность, торговые предприятия, транспорт. Они и теперь являются экономическими форпостами колониализма в слаборазвитых странах.

Путем экспорта капитала империалисты осуществляют жестокую эксплуатацию слаборазвитых государств. Так, за десять лет — с 1946 по 1955 год — прибыли американских монополий от заграничных капиталовложений увеличились более чем на 250%, в то время как прибыли, получаемые внутри страны, увеличились менее чем на 50%. Исследования прогрессивных американских экономистов показали, что 200 крупнейших монополий США получают 57% от всех прибылей корпораций внутри страны и 90% прибылей от иностранных капиталовложений⁵. Огромные прибыли получают монополии и других империалистических государств. Эти прибыли уже неоднократно окупили все капиталы, инвестированные в слаборазвитых странах.

Об этом красноречиво свидетельствует, например, деятельность бывшей «Всеобщей компании Суэцкого канала». Суэцкий канал, как известно, строили египтяне, но прибыли от его эксплуатации получали английские и французские империалисты. Уже к 1930 году чистая прибыль, полученная этой компанией, в десять раз превышала всю стоимость сооружения канала. В то же время компания совершенно иг-

норировала интересы Египта. Вплоть до 1949 года он был вынужден платить общеустановленные сборы за проход всех своих судов через канал. Компания выплачивала Египту ничтожные проценты. В 1955 году, например, прибыль, выплаченная акционерам, составила 12,4 миллиарда франков, отчисления в резерв равнялись 5,9 миллиарда франков, а египетскому правительству было выплачено всего 1,1 миллиарда франков.

Извлечение колоссальных прибылей обескровливает экономику слаборазвитых стран, усугубляет их общую технико-экономическую отсталость. В послевоенный период еще более увеличился разрыв в уровне экономического развития между развитыми и слаборазвитыми странами. Если в США выпуск промышленной продукции в 1952 году более чем удвоился по сравнению с довоенным уровнем, то слаборазвитые страны увеличили выпуск промышленной продукции всего лишь на 10%⁶. В области сельского хозяйства отставание слаборазвитых стран еще более значительно.

В то время как национальный доход на душу населения в 1949 году составлял в США 1400 долларов, в большинстве слаборазвитых стран он равнялся всего 25—50 долларам. За этими данными кроется картина страшной нищеты и лишений. Скучное питание (в большинстве слаборазвитых стран потребление продуктов на душу населения составляет не более двух тысяч калорий, что на одну треть ниже необходимого минимума)⁷, изношенная одежда и жизнь в трущобах — таковы итоги цивилизаторской деятельности империалистов.

Во многих слаборазвитых странах средняя продолжительность жизни — не больше 30 лет. Крупный бразильский ученый Жозуэ де Кастро в своей капитальной работе «География голода» рассказывает о страшных условиях, в которых живут миллионы жителей Африки, Азии, Латинской Америки. Африка, пишет де Кастро, — сплошной район голода. 57% африканцев умирают, не дожив до 15 лет.

ЖИЗНЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Народы большинства слаборазвитых стран, сбросив со своих плеч колониальный режим, полны решимости искоренить наследие колониализма и в экономике, покончить с нищетой, экономической отсталостью.

⁴ Paul A. Baran. The Political Economy of Growth, New York, Monthly Review Press, 1957, p. 145.

⁵ V. Perlo. The Empire of High Finance, New York, 1957, p. 295.

⁶ Gunnar Myrdal. An International Economy. Problems and Prospects. New York, Harper and Brothers Publishers, 1956, p. 151.

⁷ «World Population and Resources», London, 1957, p. 25.

Освободительная борьба народов теперь вступила в новую фазу. Вслед за политическими изменениями настало время для глубоких экономических преобразований, для коренной перестройки колониальной экономики и ломки неравноправной, основанной на насилии структуры мировых хозяйственных связей.

Центральным звеном экономического развития слаборазвитых стран является индустриализация, осуществление которой, наряду с разносторонним развитием всего хозяйства, позволит ликвидировать вековую отсталость и добиться экономической независимости. При этом основным и решающим условием индустриализации этих стран является мобилизация их внутренних сил и ресурсов.

Опыт развития суверенных государств Востока показывает, что осуществление широких программ экономического развития сталкивается с огромными трудностями до тех пор, пока командные высоты в экономике слаборазвитых стран держит в своих руках иностранный капитал. Как можно, например, создавать национальную развитую промышленность, когда богаты минеральные ресурсы этих стран захвачены или контролируются иностранными монополиями! (В 1952 году доля национального капитала слаборазвитых стран в контроле над добычей 22 основных видов минерального сырья составила не более 10%.)

Усилия иностранных монополий в этих странах направлены на то, чтобы сорвать экономическое строительство, помешать индустриализации этих стран. В Индонезии, например, производство сахара полностью контролируется голландским картелем НИВАС — собственником большинства сахарных заводов. Получая огромные прибыли, картель не стремится развивать производство сахара, которое теперь в два раза ниже довоенного.

Казалось бы, что для Индонезии важным источником доходов должны быть поступления от налогов на иностранные компании, которые ежегодно выкачивают из этой страны около 15 миллиардов рупий, что почти равно среднегодовой расходной части бюджета страны. Но иностранные монополии, опираясь на свои банки, экспортно-импортные компании, утаивают значительную часть прибылей от обложения и незаконно вывозят их. Так, по данным индонезийской прессы, нефтяные концерны укрывают от обложений от половины до девяти десятых своих прибылей.

В ряде слаборазвитых государств создается положение, когда иностранный капитал, продолжая господствовать в решающих сферах экономики, душит национальный капитал, не дает ему возможности развиваться. В той

же Индонезии в 1955 году после осуществления ряда мероприятий по ограничению роли иностранных монополий, они все еще контролировали 95% производственного сектора страны (без мелкого производства).

Индонезийские предприниматели выражали свое глубокое недовольство засильем в стране иностранного, особенно голландского, капитала. Влиятельная организация индонезийских предпринимателей Бакуна в октябре 1957 года обратилась к правительству с требованием — ограничить деятельность иностранных концернов, ликвидировать крупные иностранные компании в стране.

Такое же положение сложилось и во многих других слаборазвитых странах.

Поэтому национализация становится настоятельным требованием народов. Задача ликвидации вековой отсталости не может решаться без отвоевания позиций у иностранного капитала в экономике, без создания сильного государственного сектора.

В докладе сирийской делегации, сделанном на Каирской конференции, указывалось, что «применение принципа национализации жизненно необходимо для пропитания страны и для ликвидации ее отсталости, а также для осуществления широких проектов развития».

БОРЬБА НАРОДОВ ЗА НАЦИОНАЛИЗАЦИЮ

Практика развития государств Востока показывает, что национализация, как правило, распространяется на предприятия, имеющие жизненно важное значение для этих стран. Борьба идет за овладение командными высотами в экономике.

Наибольшей остроты эта борьба достигает в тех странах, где империалисты контролируют решающие сферы экономики. В Индии, например, в отличие от Индонезии национализация не получила сколько-нибудь широкого размаха. Одна из причин этого заключается в том, что национальный капитал в Индии более сильный (на его долю приходится 60 — 70% общей суммы капиталовложений), и поэтому индийская национальная буржуазия в состоянии осуществлять контроль над решающими позициями в экономике. Кроме того, в Индии большое развитие получил государственный капитализм.

За послевоенный период ряд стран пошел по пути национализации, накопил в этой борьбе значительный и интересный опыт.

Перед молодой Бирманской республикой с первых же дней ее существования встала необходимость борьбы с иностранным монополистическим капиталом, занимавшим командные

высоты в экономике страны. При этом частный национальный капитал в Бирме, в силу своей слабости был не в состоянии успешно бороться с могущественными иностранными монополиями, контролировавшими важнейшие отрасли хозяйства. Объективная необходимость обусловила создание в стране государственного капиталистического сектора с тем, чтобы постепенно овладеть командными высотами, подорвать влияние иностранных монополий в экономике и встать на путь самостоятельного экономического развития. Государственный сектор в экономике Бирмы создавался главным образом путем национализации предприятий и учреждений, ранее принадлежавших иностранному капиталу (за выкуп), а также установления государственной монополии на экспорт риса, тика и каучука.

Важное значение имело сосредоточение бирманского транспорта в руках государства. Уже в 1948 году была национализирована «Иравади флотилла компании», а позднее — и «Аракан флотилла компании». Обе эти компании принадлежали английскому капиталу и контролировали внутренний водный транспорт, имеющий жизненно важное значение для Бирмы. После образования Бирманской республики было национализировано производство тиковой древесины, а в области добывающей промышленности проведены мероприятия, ограничивающие иностранные монополии. Ведущие иностранные компании преобразуются в смешанные. Так были созданы «Бирма ойл компании» и «Бирма корпорейшн». Бирманскому правительству принадлежит соответственно одна треть и половина всех акций этих компаний. Кроме того, оно зарезервировало за собой право выкупа остальных акций.

Решительно выступило против использования Суэцкого канала для получения прибылей иностранцами правительство Египетской республики. 26 июля 1956 года оно приняло решение о национализации Суэцкого канала. При этом в соответствии с законом о национализации акционеры получили право на возмещение акций по их котировочной стоимости. Несмотря на агрессию и тот нажим, который империалисты пытались оказать на Египет, он отстоял свое право на Суэцкий канал.

Индонезийская республика с самого начала образования стала бороться против засилья иностранных монополий в ее экономике. Была осуществлена национализация (за выкуп) коммунальных предприятий, средств связи, значительная часть добывающей промышленности, энергетики. В 1951 году правительство национализировало Яванский банк и создало сеть национальных государственных банков, при-

званных кредитовать отечественные предприятия.

Летом 1956 года правительство Али Сатроамиджой расторгло все кабальные соглашения «Конференции Круглого стола», навязанные Индонезии в 1949 году, после голландской военной интервенции.

Усилия правительства Индонезии по созданию независимой национальной экономики пришлось не по вкусу иностранным концернам, окопавшимся в Индонезии. Колонизаторы решили взорвать эту экономику изнутри. Крупнейшая голландская пароходная компания получила телеграфное распоряжение от своего правления — вывести все корабли в иностранные порты, а капиталы перевести за границу. Подобные же распоряжения получили голландские банки в Индонезии и другие предприятия. Если бы такое распоряжение было выполнено, то страна осталась бы без флота, без большей части капиталов, с закрытыми предприятиями. В результате десятки тысяч рабочих были бы выброшены на улицу, стали безработными. Поэтому совершенно необходимыми и закономерными явились дальнейшие действия народа и правительства Индонезии по отношению к голландскому капиталу.

5 декабря прошлого года правительство Индонезии приняло решение взять под контроль все голландские компании и предприятия, заморозить перевод их прибылей за границу. Уже к 14 декабря оно контролировало 150 голландских фирм и около двух тысяч предприятий. В январе текущего года эта важнейшая организационная работа была завершена. Дальнейшая судьба голландских предприятий будет в значительной степени зависеть от позиции правительства Голландии в вопросе о Западном Ириане. Как заявляют индонезийские руководящие деятели, в случае если Голландия не пойдет на удовлетворение справедливых требований Индонезии и не возвратит ей Западный Ириан, они будут конфискованы без выплаты какой-либо компенсации.

Приведенные факты показывают, что национализация является составной частью национально-освободительной борьбы; ее осуществление сужает сферу империалистической эксплуатации в слабых странах и тем самым создает более благоприятные условия для достижения экономической независимости.

Осуществление национализации позволяет правительствам стран обращать доходы от национализированных предприятий на нужды экономического строительства и прежде всего на индустриализацию. Например, в доход-

ной части бюджета Египетской республики на 1957/58 год запланировано поступление шести миллионов египетских фунтов от доходов администрации Суэцкого канала на развитие национального хозяйства. В Бирманском Союзе доходы только от монополии на экспорт риса дали правительству более миллиарда чжа. Значительная часть этих средств пошла на финансирование национальной экономики.

Национализация не означает борьбы против абсолютно всех предприятий, принадлежащих иностранным собственникам. Наоборот, иностранный капитал в какой-то степени может привлекаться к экономическому строительству в этих странах. Более того, во многих таких странах приняты решения о поощрении иностранных капиталовложений при условии, если это будет способствовать экономическому развитию слабых государств. Но иностранный капитал не должен быть господствующим в экономике, не должен иметь особых прав и привилегий. Иностранные предприятия могут допускаться, если их деятельность не противоречит национальным интересам слабых стран. Правительства этих стран считают, что наиболее выгодной и желательной формой участия иностранного капитала в экономическом строительстве слабых стран является предоставление государственных кредитов и займов, конечно, без каких-либо условий, ущемляющих их национальные интересы и суверенитет. Многие страны Азии и Африки высказываются также за создание достаточно мощного специального фонда экономического развития слабых стран при ООН, причем решающую роль при распределении средств фонда должны играть сами слабые страны.

Борьба народов за право самим распоряжаться своими ресурсами наталкивается на яростное сопротивление империалистов. Наиболее открыто против независимого экономического развития стран Востока выступают США. Так, в сентябре 1957 года бывший глава управления международного сотрудничества Холлистер опубликовал секретную директиву государственного департамента США⁸. Из

⁸ «New York Times», September 13, 1957.

этой директивы следовало, что правительство США выступает против национализации любой отрасли национальной экономики в странах, получающих американскую помощь.

Но времена изменились. Борьба за экономическое возрождение государств Востока проходит в наши дни в более благоприятной международной обстановке, чем когда бы то ни было. Существование могучего социалистического лагеря является тем барьером, который защищает эти страны от империализма. Колонизаторы уже не могут прибегать к экономической блокаде с тем, чтобы навязывать слаборазвитым странам свои условия. Не существует больше и монополии капиталистических государств на поставку оборудования, машин, на предоставление кредитов, на передачу научно-технического опыта. Социалистические государства, обладающие огромной промышленной и экономической мощью, в состоянии оказать слаборазвитым странам всестороннюю экономическую и техническую помощь. Подобная возможность вынуждает империалистов идти на уступки в области экономических взаимоотношений с этими странами.

Стремление народов Востока к укреплению своей экономической независимости, к развитию всестороннего сотрудничества со всеми государствами на основе равноправия близко и понятно народам мира. Это стремление выражает благородные принципы Бандунга и Каира, ставшие знаменем нашего времени.

SUMMARY

The right of nations to nationalization was confirmed at the Cairo Afro-Asian Solidarity Conference. This right in no way contradicts the international law arising from its important principle of self-determination. The author of the article shows that the real difficulties when the development programmes meets enormous positions in the economics of an under-developed country. Yet the nationalization does not deny the participation of foreign capital if the latter is not contrary to the country's national interests.